

И. В. Ружицкий

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

(Россия, Москва)

konnitie@mail.ru

«ПОЧТИ СОВЕРШЕННО» И «ПОЧТИ СОВСЕМ» КАК ИДИОСТИЛЕВЫЕ МАРКЕРЫ ДОСТОЕВСКОГО

Император Чжуди хотел построить дворец с 10 тыс. комнат, но ночью его во сне посетил Нефритовый правитель Вселенной. Крайне раздражённый, он сказал, что император, намечая соорудить 10 тыс. комнат, посягает на его божественный авторитет, так как в самом дворце богов насчитывается всего 10 тыс. комнат. Утром император велел сделать 9999 с половиной комнат и таким образом сохранить в неприкосновенности авторитет и Неба, и императора.

1. Идиостилевая значимость слова *почти* в текстах Достоевского определяется не столько высокой частотой его употребления, сопоставимой с частотой в общелитературном языке (всего в основных текстах полного собрания сочинений [ПСС 1972–1990] слово *почти* мы встречаем 3384 раза, по данным Статистического словаря Достоевского [ССД 2003] – 3379 раз), сколько особенностью подчинительных и сочинительных связей. Обращает на себя внимание некоторая нестандартность таких сочетаний, как *почти совершенно новая (книга)*; *почти совершенно новые (панталоны)*; *почти совершенно счастлив*; *почти совершенно примиренный с людьми и судьбою*; *почти совершенно трезвые*; *почти совершенно спокоен*; *почти совсем выпалась*; *почти совсем успокоился*; *почти совсем полюбить*; *почти вовсе незнакомый*; *Кадриль состояла из шести пар жалких масок, – даже почти и не масок*; *почти и всё балуюсь и всегда балуюсь* и т. п. (так, в Национальном корпусе русского языка [НКРЯ] приводится одно вхождение сочетания *почти совершенно новые* – из «Двойника» Достоевского), а также повторяемость *почти* в одном узком контексте: <...> *я почти и не видал этих ста тысяч; деньги во всё время держала она, а в моем кошельке, в который она сама каждый день наведывалась, никогда не скопилось более ста франков, и всегда почти было менее* («Игрок»); *Он вынул топор совсем, взмахнул его обеими руками, едва себя чувствуя, и почти без усилия, почти машинально, опустил на голову обухом* («Преступление и наказание»); *Черты исхудалого лица его совсем почти не изменились, и, странно, от трупа почти не было запаха* («Братья Карамазовы») и др. Именно благодаря такому употреблению, нестандартным подчинительным и сочинительным связям и повторам в одном узком контексте, *почти* может выполнять функцию аттракциона, воздействия на читателя, если воспользоваться термином С. Эйзенштейна, используемым Ю. Н. Карауловым для изучения особенностей языка Достоевского (см. [Караулов 2014]).

2. Слово *почти* может выполнять функцию ограничителя какого-либо положительного качества, что мы встречаем у Достоевского. Так, в характеристике портрета регулярно описывается следующая картина: детали, характеризующие красоту, прерываются чем-то, эту красоту полностью нивелирующую, создается своеобразный контекстный оксюморон (об этом см. [Иванчикова 1979: 138–160; Ружицкий 2017]). Слово, например, *прекрасный*, приближающее к некоему абсолюту положительности, часто каким-либо образом принижается: *была столько же глупа, сколько и прекрасна* («Идиот»); *лицо девушки, худое и чахоточное и, при всем том, прекрасное; задумчивое и в то же время до странности лишённое мысли* («Подросток») и др. В этом же контексте, по всей видимости, следует рассматривать и сочетания типа *почти совершенно новый* и подобные. Аналогичную функцию у Достоевского может выполнять слово *слишком*, что уже давно привлекло внимание исследователей ([Белкин 1973 и др.]). Абсолютным может быть только Христос, в человеке всё относительно и неопределенно.

Надо сказать, что таким образом снижается в основном мелиоративный признак; пейоративное качество, наоборот, чаще усиливается интенсификаторами: *пошлый* более, *до невероятности, до последней пошлости, крайне, очень, самый, чрезвычайно*. Эти интенсификаторы, безусловно, могут также употребляться и со словами, вызывающими положительную коннотацию.

3. Можно предположить, что слова *почти* и *совсем* у Достоевского пополняют довольно широкий арсенал способов выражения неопределенности – *как бы, как будто, вдруг* и многие другие, причем слово *почти* способно делать неопределенным приближенный к абсолюту положительный признак. Многие другие случаи, напротив, требуют точности и конкретизации. Так, в употреблении слова *давеча* мы часто видим уточнение компонента ‘недавно’, обозначение его «границы»: [Князь Мозглякову] *А вот мы уже к мо-нас-тырю подъезжали... – Знаю, дядюшка, давеча. – Нет, нет, два часа тому назад, не более* (Дядюшкин сон); *Конечно, и в мыслях его [Фомы] не было выйти из «этого дома», так же как и давеча не было, как не было и вчера, как не было и тогда, когда он копал в огороде* (Село Степанчиково и его обитатели). Следовательно, *Он с ней давеча утром виделся* (Униженные и оскорбленные) нужно понимать как ‘сегодня утром’, а не ‘вчера утром’. Ср. также: [Князь Мышкин Лебедеву] *А-а. Это кого вы давеча ко мне не пускали? Час назад* (Идиот); [Аркадий] *Меня только пугала вчера и давеча мысль, что встречу, пожалуй, как-нибудь Катерину Николаевну; но теперь я уж ничего не боялся* (Подросток). Достоевского не устраивает определенность, абсолют, однако в не меньшей степени он бывает не удовлетворен и неопределенностью, что касается, в частности, использования многочисленных лексических единиц, располагающихся по шкале времени.

ЛИТЕРАТУРА

Белкин А. А. «Вдруг» и «слишком» в художественной системе Достоевского // Статьи и разборы. М., 1973.

Иванчикова Е. А. Синтаксис художественной прозы Достоевского. М., 1979.

Караулов Ю. Н. Достоевский и Эйзенштейн: монтаж аттракционов // Слово Достоевского 2014. Идиостиль и картина мира: Монография. М., 2014. С. 34–50.

НКРЯ – Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru/new/search-main.html>.

ПСС – *Достоевский Ф. М.* Полное собрание сочинений в 30 т. Л., 1972–1990.

Ружицкий И. В. Возможные миры в семантическом пространстве Достоевского // STEPHANOS. 2017. № 1 (21). С. 9–21.

ССД – *Шайкевич А. Я., Андрющенко В. М., Ребецкая Н. А.* Статистический словарь языка Достоевского. М., 2003.